

Маленький Дун всхлипывал, и вдруг, неподалёку, раздался ещё один детский плач — девочка, которую ругала мать, тянула за руку женщину, что пыталась вырвать у неё что-то из пальцев.

— Ах ты, несносный ребёнок! — мать говорила сквозь раздражение. — Я же сказала тебе не подбирать всякий мусор! Что это у тебя? Фу, мусор какой! Быстро отдай!

— Не отдам! — девочка всхлипнула, прижимая находку к груди. — Это моё! Я сама нашла мешочек!

— Живо отдай, кому сказано! — мать дёрнула сильнее, и, наконец, вырвала вещицу из маленьких рук. С отвращением бросила её в сторону: — Всё подряд тащишь, хоть бы не подбирала всякое барахло!

Небольшой синий кисет описал дугу в воздухе и, как ненужная тряпка, упал в придорожную канаву.

Цзянь Нань нерешительно обернулся:

— Сяо Дун... это, случайно, не твой...

— Мой мешочек!

Дун Цзюньин, будто стрела, сорвался с места.

Он упал на колени у грязного бордюра — на вышивке мешочка уже проступили пятна глины, нитки кое-где были оборваны, и вид у него стал жалкий, потускневший.

Но мальчишка улыбался. Осторожно вытирая кисет о край своей куртки, он сказал с тем светлым, наивным доверием, которое умиляло и ранило одновременно:

— Нань-Нань, ты был прав. Мешочек, наверное, услышал мой зов. Вот почему он вернулся ко мне, да?

— ...

Нет, Дун, — подумал Цзянь Нань, — это уже не зов сердца. Ты просто кричал... громко, навзрыд.

Камера подробно зафиксировала выражение лица Цзянь Наня — смесь растерянности и тихой жалости. Но зрители на стриме, обычно шуточные и остроумные, на этот раз притихли.

«Он всё такой же простодушный... но почему-то щемит сердце.»

«Говорят, его мама умерла, когда он был совсем маленьким.»

«Наверное, это была её последняя вещь...»

«Он не плачет. Он улыбается. А я — плачу. Почему?»

Цзянь Нань молча стоял рядом, не вмешиваясь.

Дун Цзюньин аккуратно завернул мешочек в платок и тихо сказал:

— Пойдём домой.

Съёмочная группа уже переместилась к главному пирсу — месту, где по вечерам кипела жизнь. К восьми-девяти часам там собирались все уличные торговцы: шашлыки, закуски, пар от котелков и звон смеха.

Сян Го огляделась:

— Странно, где Нань-Нань с Дуном? Что-то их долго нет.

Дунфан Юаньхуа нахмурился:

— Не случилось ли чего?

— Да куда там, — вмешался У Цян. — С ними ведь оператор, камера пишет в реальном времени. Режиссёр вон сидит, не дёргается. Было бы что-то серьёзное — сразу бы подняли тревогу.

Все согласились: логично.

Сян Го, сидя рядом с Ли Чуанем, повысила голос, чтобы перекрыть шум пирса:

— Да ладно, они же ровесники, вместе на задании — наверняка весело им! Может, загуляли где-нибудь вдвоём!

Повисла короткая, неловкая тишина.

Всё-таки компания здесь собралась не юная — каждый прожил уже достаточно, чтобы уметь считывать подтекст.

Сян Го, чувствуя, как в воздухе сгущается неловкость, поспешила перевести разговор и, обращаясь к Ли Чуаню, с натянутой улыбкой сказала:

— Брат Ли, а ты что думаешь?

— Я? — мужчина с длинными пальцами, очерченными чётко, будто резцом, неспешно поднял бокал. Его ресницы чуть дрогнули, когда он взглянул на неё. Голос прозвучал спокойно, с лёгкой ленцой, но в нём сквозила насмешка:

— Думаю, ты сама ещё совсем молода. В моём возрасте я тебе почти в дяди гожусь. Раз уж тебе интересно, может, я завтра протолкну тебе голос — и отправишься на задание вместе с учителем Дуном?

Сян Го на мгновение застыла. Её улыбка натянулась сильнее — и почти тут же осыпалась.

— Я не это имела в виду.

Ли Чуань промолчал.

Разговор плавно перешёл в другое русло, все вновь заговорили вполголоса — пока Цзи Хуай,

обернувшись к переулку, не произнёс:

— Смотрите, это же Цзянь Нань с Дуном!

Толпа чуть расступилась, и через неё наконец-то вернулись запоздавшие — Цзянь Нань с Дун Цзюньином. Подойдя к столу, Цзянь Нань слегка поклонился, виновато улыбаясь:

— Простите, что заставили ждать. Немного задержались.

Старшая из присутствующих, Дунфан Юаньшай, с беспокойством спросила:

— Всё в порядке? Ничего не случилось?

— Всё хорошо, — мягко ответил Цзянь Нань.

Он скользнул взглядом по столу — и заметил, что свободные места остались только рядом с Ли Чуанем.

Именно в этот момент их взгляды встретились.

Взгляд Ли Чуаня был тяжёлым, почти осязаемым — медленно, придирчиво он скользнул по Цзянь Наню, как холодное перо по коже. Тот ощутил, будто его обнажили одним лишь этим взглядом, и машинально выпрямился, не зная, куда девать руки.

Ли Чуань первым отвёл глаза:

— Садитесь уже.

Цзянь Нань внутренне закатил глаза.

Садитесь, ага... Только вот куда? Тут ведь всего два свободных места — рядом с тобой.

Нет уж, спасибо. Стоит сесть рядом, потом опять скажут, что я нарочно к нему подсаживаюсь, пиарюсь на «горячей парочке».

Главное — выжить в этой индустрии.

Он потянул Дуна за рукав.

Дун Цзюньин всё ещё выглядел понурым.

— Я не хочу есть, — мрачно буркнул он. — Хоть с голоду помру — не притронусь к еде.

Цзянь Нань тяжело выдохнул.

А кто тебя вообще спрашивал, хочешь ли ты есть?..

Он решил сменить тон, чтобы вытащить того из угрюмости, и, бросив взгляд на стол, заметил:

— Смотри, какая аппетитная рулька. Прямо хрустящая корочка.

Дун Цзюньин недоверчиво втянул носом воздух. На мгновение в его глазах мелькнул слабый огонёк, и он слегка кашлянул, будто оправдываясь:

— Ну... если честно, пахнет и правда неплохо.

Цзянь Нань едва удержался, чтобы не расхохотаться.

Голод уже давно победил гордость.

Дун Цзюньин сел первым — уверенно, почти царственно, не колеблясь. И, конечно же, занял место рядом с Ли Чуанем.

— Брат Ли, — сказал он с естественной непосредственностью, — подай, пожалуйста, ту рульку.

Ли Чуань посмотрел на него.

Его взгляд был тёмным, как грозовое небо перед ливнем — спокойным лишь на поверхности, но внутри скрывалась буря.

Дун Цзюньин внезапно ощутил, как по спине пробежал холодок.

Он тут же сник:

— Я... я сам возьму.

Боже, какой же страшный этот Ли Чуань...

Дунфан Юаньхуа решила вмешаться, чтобы разрядить атмосферу:

— Нань-Нань, садись рядом со мной.

Цзянь Нань с благодарностью кивнул:

— Спасибо, учитель Дунфан.

На столе красовались блюда из местных морепродуктов — уха с креветками, жареные гребешки, осьминог в соусе. Говорили, раньше это место было бедным рыбацким посёлком. Потом государство вложило в развитие прибрежных городов, подтянулся туризм — и теперь это был настоящий гастрономический рай.

Официант принес новые тарелки и палочки.

Цзянь Нань вежливо принял:

— Спасибо.

Дунфан Юаньхуа взглянула на него внимательнее.

— Нань-Нань, — сказала она, слегка нахмурившись, — а что у тебя с локтем? Синяк? Ты сегодня падал?

Цзянь Нань замер, потом опустил взгляд.

Рука действительно была оголена — жарко ведь, он давно закатал рукава. Синяк уже побледнел, но всё ещё заметно темнел под кожей.

Тот самый, что остался после того дня... дня, когда он ушёл.

Он быстро улыбнулся, стараясь, чтобы голос звучал беззаботно:

— Нет-нет, просто неудачно упал.

— Как так — просто упал? — нахмурилась она сильнее.

Цзянь Нань послушно ответил, как младший перед старшей:

— Тогда шёл снег, я не смотрел под ноги. Подскользнулся. Сейчас уже не болит.

Все вокруг засмеялись, и напряжение спало.

Цзянь Нань тоже улыбнулся, хотя уголки губ чуть дрогнули — не от смеха.

Он машинально повернул голову — и встретился взглядом с Ли Чуанем.

Взгляд мужчины был тяжёлым, тёмным, будто в нём пряталось что-то, что не произносится вслух.

Цзянь Нань не смог его прочесть.

Он ведь не догадался... правда?

Тогда я был в пальто, он не мог видеть.

Но мысль не успела сформироваться — режиссёр подошёл с группой операторов.

— Так, все в сборе? Отлично! — бодро заговорил он. — Пора выбирать комнаты!

Появление съёмочной группы означало, что трансляция снова идёт в прямом эфире, и чат ожил:

«Я думал, Дун вообще есть не сможет!»

«Ха-ха, а он уже грызёт рульку!»

«Дун! Верни мне мои слёзы, предатель!»

Режиссёр достал из папки четыре карточки и, подбросив их в руке, объявил:

— Сегодня у нас немного другой формат. Поскольку путешествие подходит к концу, все номера будут в одной и той же гостевой усадьбе. Но условия — разные.

Он поднял карточки, словно фокусник перед публикой:

— У нас есть:

первая — люкс с собственным бассейном,

вторая — делюкс с видом на море,

третья — стандартный одноместный номер,
и последняя — эконом, но с удобным расположением.

Он улыбнулся, обведя всех взглядом:

— Итак, выбирает первая пара — Ли Чуань и Сян Го.

Сян Го вприпрыжку подошла к столу, где разложили карточки с вариантами комнат.

Её взгляд перебегал с одной на другую — с сомнением, с азартом:

— Хм... какую же выбрать?..

Остальные наблюдали с интересом.

— Брат Ли, выбирай первым! — сказала она с очаровательной улыбкой, из тех, что привыкли разоружать мужчин. — Сегодня ведь только благодаря тебе я и заняла первое место. Так что тебе и честь первой карты!

Хитрая.

Пусть он выберет первым, а она потом возьмёт комнату рядом. Даже если пока между ними ничего нет — кто знает, вдруг искра всё же вспыхнет?

Но зрители в прямом эфире, конечно, всё поняли мгновенно:

«Хитрюга!»

«Нань-Нань, действуй! Не дай этой девке победить!»

«Да-да, мы категорически против!»

Ассистент вынес поднос, на котором лежали карточки с вариантами номеров, и поставил его перед Ли Чуанем.

— Пожалуйста, господин Ли, выбирайте.

На карточках значились пять номеров — от роскошных люксов до простых стандартов.

Ли Чуань даже не задумался. Просто протянул руку и выбрал самую скромную — обычный одноместный номер.

— Вы уверены? — переспросил сотрудник, слегка озадаченный.

— Уверен, — спокойно ответил Ли Чуань, убирая карточку. — Передайте, чтобы потом принесли ключ.

Все за столом удивлённо переглянулись.

Отказаться от люкса, от шикарного вида на море — ради обычного одноместного?

Это ли не странно?

Но для большинства новость оказалась отличной: чем скромнее выбор Ли Чуаня, тем больше шансов на хорошие комнаты у остальных.

Только Сян Го понурилась — её маленький план провалился.

Зато в эфире зрители буквально взорвались от восторга:

«Ли Чуань предпочёл одиночество — лишь бы не жить с ней!»

«Вот это да, чувствуется, кого он на самом деле избегает, хаха!»

«А помните, как он тогда специально устроил сцену, чтобы остаться с Нань-Нанем?»

После этого остальные участники тоже сделали свой выбор.

Когда подошла очередь последней пары — Цзянь Наня и Дун Цзюньина, — оставался только двухместный стандарт.

Так они и поселились вместе.

День выдался долгим, все устали. После съёмок участники разошлись по номерам — кто-то сразу лёг спать, кто-то отправился в душ, кто-то проверял ленту трансляции.

На улице уже опустились сумерки.

Ветер принёс запах моря, тихо шурша занавесками.

И вдруг —

тук-тук-тук.

Кто-то постучал в дверь.

Ли Чуань только что завершил вечерние процедуры — душ, умывание, привычный порядок перед сном.

Он открыл дверь — и застал на пороге Цзянь Наня. Тот стоял прямо, сдержанно, но с мягкой улыбкой на лице.

— Привет, — тихо произнёс он.

Ли Чуань слегка прищурился.

— Что-то случилось?

Подобная ситуация и впрямь могла вызвать двусмысленные мысли: глубокая ночь, две фигуры — и прошлое, которое всё ещё оставалось между ними. Они ведь уже были разведены, а потому любое общение вне официального контекста выглядело особенно хрупким, почти личным.

— Я... надеюсь, не помешал? — нерешительно спросил Цзянь Нань.

Ли Чуань ослабил хватку на дверной ручке, развернулся и, проходя в комнату, ответил спокойно:

— Нет.

Некоторое время Цзянь Нань колебался на пороге, но когда Ли Чуань опустился на диван, тот жестом пригласил его войти:

— Заходи.

Цзянь Нань тихо прикрыл за собой дверь и сел напротив, на край свободного дивана. Его пальцы сжались, губы едва заметно дрогнули, ресницы подрагивали.

Это выражение — готовность что-то сказать и одновременно боязнь нарушить равновесие — Ли Чуань знал слишком хорошо.

Каждый раз, когда Цзянь Наню было нужно о чём-то попросить, он выглядел именно так.

Что же теперь?

Неужели... о разводе?

В глубине души Ли Чуань ощутил странное волнение — не раздражение, нет, скорее ожидание.

— Говори, — сказал он негромко. — В чём дело?

Цзянь Нань поднял лицо.

— Да, действительно... хотел обсудить кое-что.

Так и есть, — мелькнуло у Ли Чуаня.

Он позволил себе лёгкую, почти невольную улыбку.

— Слушаю.

— Это насчёт Дуна Цзюньина, — начал Цзянь Нань. — Его мешочек порвался. Я хотел бы его подшить.

В голосе прозвучала искренняя просьба.

— Помнишь, у твоей семьи остался моток шёлковой нити с прошлогоднего приёма? Материал тот же, что использовался для вышивки. Можно немного взять?

Ли Чуань замолчал.

Его улыбка постепенно исчезла.

Вот как...

Примечание:

Ли Чуань: Если ты хотел поговорить о примирении, я был готов обсудить.

Цзянь Нань: Нет, я хотел попросить немного ниток. Нужно вышить мешочек... для другого.

Ли Чуань: ...

<http://bllate.org/book/12642/1121272>